

УДК 339.924

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА

ECONOMIC INTEGRATION OF THE MUSLIM EAST

ВАХИТОВАТ.М., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической методологии и истории, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Тел.: 8(903)341-74-70

E-mail: tvahitova@yandex.ru

ВАХИТОВА Т., PhD, Candidate of Economic Sciences, Economic Methodology and History Chair, Kazan Federal (Volga) University

Тел.: 8(903)341-74-70

E-mail: tvahitova@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию влияния на современную мировую торговлю стратегий активных единиц, в частности, рассмотрению интеграции стран Аравийского полуострова, созданию Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, таможенного союза ССАГПЗ и оценке перспектив российского торгового партнерства со странами этого региона.

Ключевые слова: стратегия экономических субъектов, международные экономические отношения, международная специализация, интеграция стран Аравийского полуострова, внешнеэкономическая стратегия России.

Abstract

The article is devoted to questions of how the strategies of active units influence on the modern world trade, in particular, consideration of the integration of the Arabian Peninsula, the creation of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, the GCC Customs Union, and the assessment of the prospects of the Russian trade partnership with the countries in the region.

Key words: strategy of economic entities, international economic relations, international specialization, integration of countries in the Arabian Peninsula, the Russian foreign economic strategy.

Исламский мир – это регион, отличающийся большим разнообразием и огромным потенциалом развития. В социально-экономическом плане здесь заметна огромная дифференциация. Некоторые арабские страны-нефтеэкспортеры, сосредоточенные главным образом в районе Персидского залива, смогли обеспечить за счет распределения нефтяной ренты повышение душевого дохода до уровня, сопоставимого с развитыми странами. Однако для полноты представления о современном Исламском мире акцентировать внимание только на ближневосточном регионе недостаточно, страны южной Азии, такие как Малайзия, Индонезия,

достаточно энергично проводят модернизацию своей экономики и представляют интерес в долгосрочном экономическом сотрудничестве.

В сфере международных экономических отношений уже нет экономических механизмов, которые не обуславливались бы или не определялись бы стратегией экономических субъектов, их возможностью вести переговоры и способностью противостоять конкурентам. Изменяющаяся геополитическая ситуация стала следствием, в том числе, и многополярности экономического мира. В современных условиях только часть мировой торговли может считаться «классической» (или рикардовской), а все большая ее часть становится «неклассической», т.е. подчиненной влиянию (или господству) стратегий активных единиц, обладающих различной мощностью, главные из которых – государства, интеграционные союзы, транснациональные корпорации и финансово-промышленные группы. Как отмечает известный экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике в 2008 г. П.Кругман, основой внешней торговли является выигрыш от специализации в отраслях, характеризующийся экономией на масштабе (возрастающий эффект масштаба), или снижающимися издержками производства [1]. Внешняя экономия закрепляет исторически сложившуюся международную специализацию стран в тех или иных отраслях. При крупных размерах внешней экономии страна, появившаяся на рынке раньше, может вытеснить с него тех, кто пришел позже. Так может произойти и в случае, если опоздавшая страна со временем окажется в состоянии производить товар дешевле, чем страна, исходно контролирующая рынок. Такие теоретические предпосылки можно использовать при выработке внешнеэкономической стратегии со странами исламского Востока, во многих из которых традиционный экономический уклад соседствует со стремлением этих стран расширять горизонты сотрудничества с другими государствами, в том числе и с Россией.

Идеи интеграции стран Аравийского полуострова путем образования региональной группировки зародились в конце 70-х - начале 80-х гг. в период резкой дестабилизации обстановки в зоне Персидского залива. В этих условиях в 1981 г. шесть аравийских монархий - Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия - образовали свою интеграционную организацию - Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Эти страны в последние десятилетия стали мощными игроками не только на региональном экономическом рынке, повышаются их вес и влияние в мировой экономике в целом. Это связано не только с высокими ценами на нефть, страны региона привлекают значительными темпами экономического роста, усилением интеграционных процессов, в том числе в валютно-финансовой сфере, даже несмотря на глобальный финансовый кризис.

Образование ССАГПЗ облегчили политическая, идеологическая и религиозная однородность вошедших в его состав стран, их тесные культурно-исторические связи, ориентация на принципы рыночной

экономики, общность социально-экономических и иных проблем, необходимость совместных действий для противодействия внутренним и внешним угрозам, прозападным курсам во внешней политике.

В 1983 г. в регионе была создана зона свободной торговли, в рамках которой отменялись таможенные тарифы и прочие платежи на национальную продукцию стран-членов. Таковой считалась продукция, выпущенная предприятием, не менее 51% капитала которого находилось в собственности подданных стран ССАГПЗ и на котором создавалось не менее 40% добавленной стоимости. Однако на практике зона свободной торговли фактически не функционировала из-за многочисленных нетарифных барьеров и забюрократизированного порядка получения товарами сертификата «национального происхождения», который выдавался специальной комиссией.

В 2001 г. странами ССАГПЗ было принято «Экономическое соглашение между странами Совета сотрудничества». В нем установлены принципы функционирования таможенного союза, заложены основы общего рынка, содержится положение о гармонизации стандартов на продукцию; подданным стран-членов Совета гарантируются равные условия и права при найме на работу в государственном и частном секторе, ведении коммерческой деятельности, в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания, социальном и пенсионном страховании, предусмотрен порядок разрешения споров, возникающих по ходу исполнения соглашения. Принятие нового соглашения позволило образовать в 2003 г., после 15 лет переговоров, таможенный союз ССАГПЗ. При этом предусмотрен 3-летний переходный период для завершения процесса гармонизации всех таможенных норм и процедур. Унифицированный таможенный тариф установлен в размере 5%. Импорт отдельных товаров запрещен по морально-этическим или медицинским соображениям. Ввоз алкогольной продукции и свинины разрешен только через таможенные пункты тех стран, которые разрешают данный импорт.

Проблемой таможенного союза ССАГПЗ является отсутствие антидемпинговых, антимонопольных и некоторых других служб, которые могли бы оперативно реагировать на изменение внешних факторов, например, принимать неотложные меры по защите внутренних товаропроизводителей, представлять интересы таможенного союза на переговорах в ВТО и т.д. Отсутствует единая программа подготовки персонала таможенных органов, необходимая для правильного исполнения общего таможенного законодательства всеми членами.

Аравийская интеграция имеет неровную динамику, то замедляясь, то ускоряясь, при этом по ходу постепенной эволюции организации происходит смещение основных приоритетов интеграционного взаимодействия. Характерной чертой современного этапа является форсированная экономическая интеграция. С одной стороны, это вызвано устранением основных внешних угроз странам Залива, с другой - их стремлением к укреплению своего экономического потенциала и повышению

конкурентоспособности. Заявленные планы предусматривают достижение полной интеграции, вплоть до образования валютного союза. Несмотря на то, что интеграционный процесс периодически сталкивается с определенными сложностями, страны ССАГПЗ осознают, что достижение устойчивого самоподдерживающегося роста и укрепление позиций на международной арене напрямую зависят от развития между ними интеграционных связей.

Внешнеэкономическая стратегия России должна учитывать весь комплекс быстроменяющихся внешних условий ее реализации, связанных с интенсификацией процессов глобализации: изменения отраслевой и технологической структуры мирового хозяйства, структуры и географии международной торговли и инвестирования, повышение трансграничной мобильности капитала и растущая интернационализация производственно-сбытовых цепочек, появление новых стран-лидеров, расширение и углубление региональных интеграционных процессов, увеличение числа региональных торговых соглашений, возросшая политизация международных экономических отношений [2].

Крупнейшими торговыми партнерами России в ССАГПЗ на протяжении длительного времени являются ОАЭ, оборот взаимной торговли в 2008 г. достиг 846,4 млн. долл.; Саудовская Аравия – соответственно 488,7 млн. долл.; Оман – около 30 млн. долл. [3].

25 сентября 2009 г. исполнилось 40 лет с момента создания Организации Исламская конференция (ОИК) – второй по величине (после ООН) международной организации, объединяющей 57 государств. Сейчас в странах-членах ОИК проживает порядка 1,5 млрд человек, то есть почти пятая часть всего населения Земного шара. В странах ОИК сосредоточены почти 70% запасов нефтепродуктов и 50% запасов газа. «Очевидно, здесь большой пласт работы для отечественных компаний», - говорит постоянный представитель РФ в ОИК Камиль Исхаков.

Экономика исламских государств нестабильна, подвержена колебаниям цен, периодическим кризисам. Показатели в большинстве стран почти не растут. Характерно, что большая часть членов ОИК поддерживает свое существование за счет экспорта нефти и сельхозпродукции. Есть и определенные успехи. Так, доля стран ОИК в мировой торговле достигла в 2004 г. 15%, что является значительным успехом в рамках выполнения принятого еще в 2001 г. так называемого Плана действий стран ОИК по укреплению экономического и торгового сотрудничества (на 2004 г. им предполагалось достижение уровня в 13%).

По мнению экспертов ОИК, главные проблемы Исламского мира — неустойчивость экономических систем и почти полное отсутствие доступа к современным технологиям. Решать их предполагается за счет серьезных структурных реформ, развития внутренней торговли в рамках организации, а также путем создания собственных технологий. При этом, безусловно, страны ОИК крайне заинтересованы в привлечении зарубежных инвестиций, как прямых, так и портфельных. Кстати, большинство исламских государств считает своей стратегической целью вступление в ВТО. Страны ОИК

намерены развивать торговлю между собой с целью создания общего экономического пространства (для этого, однако, требуется поддержка на государственном уровне). Важнейшее направление сотрудничества — постепенная организация «единого пространства» фондовых бирж. Кроме того, делаются шаги по созданию Рамочного соглашения о торговых преференциях для стран - членов ОИК. В этой связи на сессии ОИК, проходившей в Стамбуле в 2005 г., был вынесен на подписание протокол о постепенном устранении таможенных, тарифных и иных экономических барьеров в рамках ОИК (его подписало уже 16 стран). Речь идет о создании некоего подобия Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), возникшего в конце 50-х гг. и со временем превратившегося в нынешний ЕС. Иными словами, в перспективе исламские страны не отрицают создания единого экономического и политического пространства. В Исламском мире все громче звучат призывы к созданию собственной валюты для осуществления торговых операций между мусульманскими странами. Так, бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохаммад неоднократно предлагал ввести «исламский золотой динар». Благодаря бурному развитию исламских финансовых услуг на Аравийском полуострове, огромной донорской помощи, оказываемой Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) мусульманским странам, «Динар Залива» имеет хорошие шансы взять на себя функции альтернативной «исламской валюты». Весомым аргументом в этом вопросе может стать особый статус в мусульманском мире Саудовской Аравии, на территории которой расположены наиболее почитаемые в исламе святыни.

«Динар Залива» будет, по-видимому, привязан к корзине валют основных торговых партнеров Совета сотрудничества.

Российская Федерация, все более активно включаясь в мирохозяйственные связи, в преддверии вступления в ВТО стремится диверсифицировать не только товарную, но и географическую структуру внешней торговли. Пока приходится констатировать, что доля арабских государств, стран Востока весьма невелика по сравнению с европейскими государствами: доля стран ССАГПЗ – 12-13% общего объема торговли России со странами Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки; в общем объеме экспорта, например, на долю Турции (наивысший показатель) приходится 5,2%; Казахстана - 3,4%. Таким образом, расширение и усложнение международного обмена в условиях глобализации, материальной основой которого являются фундаментальные сдвиги в системе международного разделения труда, ее многополярность в новых геополитических условиях, обуславливают необходимость разработки новых теоретических подходов к анализу международного сотрудничества, расширение его границ и направлений.

Литература:

1. Кругман П., Обстфельд М. Мировая экономика: теория и политика. - М., 1997. - С. 79.

2. Внешнеэкономическая стратегия России в условиях глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2008. - № 5. - С. 3-18.
3. Шкваря Л.В. Внешняя торговля России со странами Персидского Залива // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2010. - № 10. - С. 77-83.
4. Исламский мир: «отстающее развитие» и мусульманский радикализм // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2008. - № 1. - С. 89-103.
5. Глобализация мирового хозяйства и место России // *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Экономический факультет* / Под ред. В.П. Колесова, Ю.В. Шишкова. - М.: ТЕИС, 2000. – 230 с.

References:

1. Krugman P., Obstfeld M. *The World Economy: Theory and Policy*. – M., 1997. - P. 79.
2. Russian foreign economic strategy in the context of globalization // *World Economy and International Relations*. - 2008. - № 5. - P. 3-18.
3. Shkvarya L. Russia's foreign trade with the countries of the Persian Gulf // *World Economy and International Relations*. - 2010. - № 10 - P. 77-83.
4. The Islamic world, «lagging development» and Muslim radicalism // *World Economy and International Relations*. - 2008. - № 1. - P. 89-103.
5. The globalization of the world economy and the place of Russia // *The Moscow State University. MV University. Faculty of Economics*. Ed. by Kolesov, Shishkova. - M.: TEIS, 2000. - 230 p.